

20 МАР 1960

г. Москва

Газета №

В ДОБРЫЙ ЧАС!

Преддверие весны...

Дни полны радости и надежд. Никита Сергеевич Хрущев успешно завершил свою поездку в страны Азии

и на днях отбывает во Францию. Советские люди надеются, что предстоящий визит Н. С. Хрущева, его переговоры с президентом де Голлем приведут к положительным результатам в деле дальнейшего сближения международной обстановки.

Мы надеемся, что этот визит откроет новую страницу в советско-французских отношениях, сблизит нашу страну с Францией, которая в годы борьбы против гитлеровского фашизма была нашим союзником. У нас, в Советском Союзе, с давних пор сложились чувства симпатии к Франции, к французскому народу, который так много сделал для развития мировой культуры. Любый из нас, знающий Францию и француз, может подтвердить, что, сколько бы раз ни приходилось нам бывать в этой стране, столько раз убеждались мы в благожелательности ее населения, в огромном интересе к советским людям, к советской действительности, в стремлении расширять наши контакты и дружеские связи.

Мне не забыть импровизированного дружеского завтрака на парижском аэродроме: балет Большого театра прилетел в столицу Франции. Советские самолеты должны были доставить в Москву балет Гранд-опера. Артисты — только что прибывшие и уезжавшие — встретились, как добрые друзья. Теплые, взволнованные слова Иветт Шовире, наши напутствия, обмен пожеланиями успеха, заинтересованные расспросы о профессиональных делах каждой труппы — все вызывало ощущение близости, непосредственной заинтересованности, все сулило, что сбудутся наши надежды на приятные встречи с незнакомой публикой в незнакомом театре.

Надежды сбылись. Москвичам памятен исключительный успех парижан на прославленных подмостках Большого театра.

Галина УЛАНОВА

Член президентского совета общества
«СССР — Франция»

А мы увидели и почувствовали, как к нам тепло относятся, как способна красота говорить человеческому сердцу на общепонятном языке, не требующем перевода.

В Париже нам было дано пережить столь дорогое для любого артиста ощущение нарастающего успеха, когда с каждым днем росло признание советского искусства, пока признание не превратилось во всеобщее восхищение. Проникнутые душевным теплом слова и приветствия зрителей, которыми они нас одаривали, — выражения симпатии не только к нам, а, что гораздо важнее, ко всей нашей стране, — все создавало удивительно приподнятое настроение.

И до поездки в Париж, и после убеждались мы на каждом шагу, как многое может сделать добрая воля людей. Мы радовались обмену наших гастролей и понимали, что это лишь самое начало в обмене духовными ценностями. Мы радуемся созданию русско-французского фильма о героической эскадрилье «Нормандия — Неман» и счастливы видеть бессмертное полотно Рембрандта «Христос в Эммаусе», на время привезенное в Москву из Парижа, тогда как из Москвы в Париж уехали гостить картины Ван-Гога... Мы видим безграничные возможности культурного сотрудничества — плодотворного, радостного для всех: для француз, русских, для всех народов мира. Я мечтаю о времени, когда мы будем совместными усилиями создавать балетные спектакли для сцен Москвы и Парижа, когда непрерывно меж нашими странами будут курсировать лучшие театральные коллективы, лучшие выставки и живописи, лучшие книги...

Человек должен жить. Ничто не должно грозить миру. В преддверии весны так хочется верить в победу жизни, в победу здравого смысла.

На днях Никита Сергеевич Хрущев отбывает во Францию. В добрый час! — говорим ему мы, советские люди. В добрый час и полного успеха в этой миссии дружбы, столь нужной народам и делу мира!